

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ ЙЕМЕНА

КИРЧАНОВ Максим Валерьевич

доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран факультета международных отношений, доцент кафедры истории зарубежных стран и востоковедения исторического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

E-mail: maksiy_kyrchanoff@hotmail.com

SPIN-код: 6547-1027

ORCID: 0000-0003-3819-3103

АНДРОСОВА Яна Сергеевна

бакалавр регионоведения, кафедра регионоведения и экономики зарубежных стран факультета международных отношений ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

E-mail: yana_androsova@outlook.com

ORCID: 0009-0005-4226-6995

Для цитирования: Кирchanов М.В., Андросова Я.С. Проблемы социально-политической регионализации Йемена // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 3(7). – С. 68–81. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.03.03.

Аннотация. В статье рассматриваются исторические предпосылки, социальные факторы и перспективы процесса регионализации в Йемене. В рамках исследования был проведен анализ роли и места политических, социальных и исторических факторов и основных векторов регионализационных процессов на рассматриваемой территории. Сделан вывод о том, что процесс регионализации в Йемене имеет исторические основания – во второй половине XX в. в стране сосуществовали две формы государственности, основанные на различных политических и идеологических легитимациях. Авторы определили, что социальные стимулы существенно влияют на регионализационные процессы, поскольку в Йемене традиционные и архаичные домодерные институты и идентичности существуют с современными. Были сформулированы вероятные сцена-

рии дальнейшего развития процессов регионализации в Йемене с учетом политических, социальных и внешних факторов. Сделано предположение, что регионализационные процессы стали следствием незавершенной социальной и политической модернизации.

Ключевые слова: Йемен, регионализация, диспропорции развития, общество, неравномерное развитие, фрагментация.

Problems of Yemeni Socio-Political Regionalization

Maksym W. KYRCHANOFF

DSc in History, Associate Professor of the Department of Regional Studies and Economics of Foreign Countries, Faculty of International Relations, Associate Professor of the Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies, Historical Faculty, Voronezh State University.

E-mail: maksym_kyrchanoff@hotmail.com

SPIN-code: 6547-1027

ORCID: 0000-0003-3819-3103

Jana S. ANDROSOVA

Bachelor of Regional Studies, Department of Regional Studies and Economics of Foreign Countries, Faculty of International Relations, Voronezh State University.

E-mail: yana_androsova@outlook.com

ORCID: 0009-0005-4226-6995

For citation: Kyrchanoff M.W., Androsova J.S. (2024). Problems of Yemeni Socio-Political Regionalization. *Middle & Post-Soviet East*, no. 3 (7), pp. 68–81. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.03.03.

Abstract. The article examines the historical background, social factors and prospects of the regionalization process in Yemen. The study analyzes the role and place of political, social and historical factors and the main directions of regionalization processes in Yemen. It is concluded that the regionalization process in Yemen has historical grounds – in the second half of the 20th century, two forms of statehood based on different political and ideological legitimations coexisted in the country. The authors determined that social incentives significantly influence regionalization processes, as traditional and archaic pre-modern institutions and identities coexist with modern ones in Yemen. Probable scenarios for the further development of regionalization processes in Yemen were formulated, taking into account political, social

and external factors. The assumption was made that regionalization processes were a consequence of unfinished social and political modernization.

Keywords: Yemen, regionalization, development imbalances, society, uneven development, fragmentation.

Одной из основных тенденций, развивающихся в современном мире, является регионализация. Регионализация носит универсальный характер, имея политические, экономические, социальные и культурные проявления. Не стали исключением из этой универсальной логики развития современных экономических культурных пространств и те территории, которые были ранее представлены зависимыми и колониальными обществами. На современном этапе последние сталкиваются со значительными сложностями в процессах как национального, так и государственного строительства. Одним из таких проблемных государств современного мира является Йемен.

В центре внимания в представленной статье будут проблемы регионализации Йемена. Целью статьи является анализ особенностей и основных направлений регионализационных процессов на территории Йемена. В число задач входит анализ социальных, политических и экономических оснований йеменской модели регионализации, изучение основных направлений процессов регионализации на территории Йемена, сравнительный анализ экономических, социальных и политических факторов процесса регионализации, а также выделение перспектив и возможных сценариев развития регионализации в рамках йеменского общества и государства.

Методологически представленная статья основана на достижениях междисциплинарной современной историографии, включая подходы, предложенные в рамках теорий модернизации, мир-системного анализа и национализмоведения. Вместе с тем во внимание следует принимать и ограниченность методологии, предложенной в западной академической литературе. В связи с этим Пол Дрэш подчеркивал, что «на протяжении веков важные человеческие общества организовывались без привычных нам правительственные и административных структур»¹, описанных европейскими или американскими историками.

¹ Дрэш П. Трайбализм и демократия в Йемене. Dresch P. Tribalisme et démocratie au Yémen // Chroniques yéménites. – 1994. – № 2. – Франц. яз. – DOI: 10.4000/cy.81.

Анализируя процессы регионализации в Йемене, авторы исходят из основных положений теории модернизации, согласно которой Йемен включился в процесс модернизации со значительным опозданием в отличие от других стран региона и государств Западной Европы. В подобной ситуации процессы модернизации на территории Йемена протекали крайне неравномерно, значительно усиливая диспропорции уровней социального и экономического развития между отдельными регионами и группами населения.

Эти диспропорции могут быть легко объяснены историческим развитием Йемена, который, в том или ином виде, входил в состав Аксумского царства, Персии, Арабского халифата, Османской империи. Однако, когда мы говорим о региональных диспропорциях, особенно важно подчеркнуть фактическое существование двух Йеменов – Северного и Южного, обусловленное колониальным прошлым, а именно соглашением 1914 г., согласно которому территория современного Йемена разделялась на зоны влияния Османской империи (Северный Йемен) и Великобритании (Южный Йемен)². Движения за независимость вскоре возникли в обеих частях Йемена; как отмечают некоторые исследователи, борьба шла не только с условными внешними захватчиками – британцами и турками, но и между отдельными группами внутри самого Йемена³.

Говорить о быстром объединении не приходилось, переговорный процесс начался в 1934, при этом первое соглашение было достигнуто лишь в 1972 г. (в нем говорилось лишь об установлении перемирия между независимыми территориями)⁴. Тем не менее 22 мая 1990 г. обе части Йемена объединились в Йеменскую Республику (ЙР), во главе которой встал президент ЙАР Али Абдалла Салех. Однако объединение не означало решение противоречий, скорее наоборот, так как формально «равноправный»

² Schofield R. Borderland studies, frontierization, and the Middle East's in-between spaces // Mediterranean Politics. – 2020. – № 3. – Р. 394–411. – DOI: 10.1080/13629395.2020.1743574.

³ Augustin A. South Yemen's Independence Struggle: Generations of Resistance. – Cairo: The American University in Cairo Press, 2021. – 326 p. – DOI: 10.2307/j.ctv2ks6xnf.

⁴ Yemen // Encyclopedia Britannica. – 29.04.2021. – URL: <https://www.britannica.com/summary/Yemen> (дата обращения: 25.05.2024).

договор об объединении не устраивал южную сторону в силу экономической дискриминации. Ситуацию также осложняли противоречия между элитами Севера и Юга⁵. Данный кризис, попытки решения которого были фактически брошены на половине пути, продолжает влиять и на современный Йемен.

В Йемене в силу незавершенности процессов модернизации сложилась уникальная социальная структура. В стране существует особый тип приписываемой социальной структуры, которая определяет основные направления стратификации и отдаленно напоминает кастовую систему Индии. Фактически наиболее привилегированные позиции занимают *сада*, являющиеся потомками Пророка. Ниже них на ступенях социальной лестницы находится большинство населения, которое формирует группы с более низким статусом. На уровне аграрной периферии они известны как феллахины, представляющие непосредственных производителей, занятых обработкой земли, хотя исторически они не имеют права владеть ей⁶. В этом контексте йеменский случай можно определить как локальную версию универсальной для ближневосточного региона дилеммы «власть – собственность».

В этой ситуации процесс модернизации в социальных реалиях йеменского общества не может быть определен как завершенный проект. Роль, аналогичную западному национализму в обществе Йемена играет ислам, представленный в том числе и салафизмом. Если на Западе национализм установил формы отношений власти и общества, создав условия для появления как наций, так и государств-наций, то в Йемене салафизм стал синонимом лояльности светской власти⁷. Принимая во внимание наличие салафитских групп и их растущую активность на протяжении 2000–2020-х годов, вероятно, можно предположить, что в йемен-

⁵ Augustin A. South Yemen's Independence Struggle: Generations of Resistance. – Cairo: The American University in Cairo Press, 2021. – 326 p. – DOI: 10.2307/j.ctv2ks6xnf.

⁶ Lackner H. Yemen's Socialist Experiment Was a Political Landmark for the Arab World // Jacobin. – 08.04.2022. – URL: <https://jacobin.com/2022/08/socialism-arab-world-peoples-democratic-republic-of-yemen-history> (дата обращения: 25.05.2024).

⁷ Боннефуа Л. Салафизм в Йемене: преддверие насилия? Bonnefoy L. Le salafisme au Yémen: l'antichambre de la violence? // Transcontinentales. – 2009. – № 7. – Р. 69–79. – Франц. яз. – DOI: 10.4000/transcontinentales.1152.

ском социуме салафизм стал формой гражданского активизма в условиях отсутствия или слабого развития других активностей со стороны населения.

Поэтому йеменское общество отягощено культурными диспропорциями, которые могут быть описаны и проанализированы с использованием того методологического инструментария, который предложен в теории модернизации. В западной историографии в связи с этим подчеркивается, что современный йеменский национализм характеризуется значительными особенностями, которые существенно выделяют его из других версий регионализма. По мнению С. Эли, регионализм «присущ социальному-географическому ландшафту Йемена и, таким образом, представляет собой неблагоприятную основу для унитарного национального государства»⁸, что фактически делает невозможным как проект модернизации, так и приближение йеменского социума к условным западным стандартам. Неблагоприятные факторы сводятся к наличию колониального наследия, опыту политической фрагментации и параллельного развития в условиях существования двух моделей государственного развития. Объединение Йемена не привело к полной унификации страны, скорее, наоборот, обострив исторически сложившиеся региональные особенности. Кроме этого, наличие неполной социальной структуры, отсутствие национального рабочего класса и буржуазии, сохранение традиционного уклада жизни населения, замедленные темпы переноса западных институтов и невозможность их адаптации в йеменских социальных и культурных контекстах – все эти факторы существенным образом тормозили и замедляли процессы формирования нации-государства.

Анализируя процессы регионализации на территории Йемена, во внимание следует принимать достижения мир-системного анализа. Предложенный И. Валлерстайном⁹ мир-системный анализ в изучении социально-экономических реалий Йемена представляется вполне применимым, так как позволяет определить Йемен как клас-

⁸ Elie S.D. Book review: Stephen W. Day, *Regionalism and Rebellion in Yemen: A Troubled National Union*. Cambridge, Cambridge University Press, 2012, 336 pages // Arabian Humanities. – 2013. – № 2. – DOI: 10.4000/cy.2572.

⁹ Wallerstein I. *The Capitalist World-Economy*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1979. – 320 p.

сическую периферию, что накладывает существенный отпечаток на процессы внутренней регионализации как территории Йемена, так и существенной фрагментации современного йеменского общества. Внутренняя территориальная структура Йемена может быть описана в категориях мир-системного анализа. Йеменская государственность, с одной стороны, и социум, с другой, функционируют в условиях параллельного соразвития центра и в той или иной степени связанных с ним полупериферий и периферий.

Гетерогенность пространственной организации, во-первых, проявляется в разделении Йемена на Северный и Южный. Административная структура этих регионов характеризуется ярко выраженной неравномерностью. Если в составе бывшего Северного Йемена находится 15 мухафазов, то Южного – только семь. Во-вторых, страна на актуальный момент не имеет «регулярной» столицы: де-юре столицей является Сане, но де-фактор Аден. В-третьих, гетерогенность пространства проявляется и в урбанизации. Большинство городов расположены на Севере. В-четвертых, северные и южные города, как правило, сконцентрированы на побережье, что указывает на диспропорции в сравнении с центральными и прибрежными регионами страны. В такой ситуации для Йемена характерна ситуация одновременного «баланса и дисбаланса в распределении ресурсов, что усиливает противоречия между национальной и региональной идентичностью»¹⁰.

Кроме этого, анализируя процессы регионализации, во внимание так же следует принимать достижения и успехи современной междисциплинарной историографии национализма. Экстраполируя концепции западных историков и социологов в йеменские контексты, мы можем предположить, что Йемен представляет собой замедленный или отложенный случай национального строительства и модернизации ранее колониального и зависимого общества в нацио-государство современного типа. Замедленность и отложенность национального строительства стала следствием сохранения архаичных институций племенного характера¹¹. Само

¹⁰ Day S.W. *Regionalism and Rebellion in Yemen: A Troubled National Union.* – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – P. 14.

¹¹ Dresch P. *Tribes, Government and History in Yemen.* – Oxford: Clarendon Press, 1989. – 470 p.

понятие «племя» в современной историографии наделяется чрезвычайно широкими смыслами и «фактически применяется к обществам, которые очень разнообразны с точки зрения того, как они поддерживают социальный порядок без существования централизованной власти»¹².

Политическое значение и социальная роль племен в современном Йемене отличается региональными особенностями. На севере племенные институции в первой четверти XXI в. утратили ряд своих функций, уступив их государству. Этот процесс стал следствием того, что политические элиты, соотносимые не с племенем, но с государством как институтом, стремились инкорпорировать племенных шейхов, предоставляя им финансовые привилегии, фактически спонсируя последних. Приоритетное финансирование традиционных элит воспринималось государством как политика, направленная на формирование лояльности. Такая политика привела к тому, что племенные элиты стали утрачивать пространственные связи с теми группами, к которым они не только формально принадлежали, но и которых фактически контролировали. В этой ситуации часть племенных вождей мигрировала в направлении урбанизированных регионов Йемена. Вместе с тем, оказавшись в городе, племенные шейхи «стали вовлечены в кумовство и коррупцию, что ослабило традиционные племенные ценности, которые вращались вокруг равенства. Благодаря влиянию, которым пользовались вожди племен, это распространилось и на других членов их племен. Между тем силы урбанизации и модернизации также ослабили роль племени, поскольку йеменцы мигрировали со своих племенных родин в более разнообразные городские районы, где они полагались на государственные институты и новые социальные сети, а не на свои племена»¹³.

Племенные институты в йеменских культурных и социальных реалиях описываются как *кабалийя* и *ашаирийя*. Комментируя социальные особенности Йемена, П. Дрэш указывает на то,

¹² Словарь по этнологии и антропологии / под ред. П. Бонте, М. Изард. Dictionnaire de l'ethnologie et de l'anthropologie / ed. by P. Bonte, M. Izard. – Paris: PUF, 1991. – 755 р. – Франц. яз.

¹³ Ghanem A. Addressing Social Fragmentation in Yemen // The Sana'a Center for Strategic Studies. – 01.03.2019. – URL: <https://sanaacenter.org/publications/analysis/7137> (дата обращения: 25.05.2024).

что «идеалы трайбализма и племенные ценности в Йемене имеют давнюю историю, иногда восходящую к зарождению ислама, а то и раньше. Не все они исчезли: в то время как в других странах мира племенная идентичность часто сводилась к музейным экспонатам или подавлялась жестокими методами, в Йемене это наследие сохранилось»¹⁴. По мнению исследователей, в обществах типа йеменского, где «отсутствует государство и верховенство закона слабое, племена и племенные обычаи обеспечивают социальный порядок и альтернативную систему правосудия, основанную на достижении консенсуса, которая быстрее и доступнее, чем формальные суды»¹⁵. Поэтому традиционные институты оказываются более эффективными, чем государство, которое в ситуации конфликтов или их разрешения предпочитает отстраняться¹⁶.

Исторически Йемен развивался как чрезвычайно фрагментированное политическое пространство. По мнению Стивена Дэя, «на протяжении всей истории территориальное единство Йемена было скорее исключением, чем правилом»¹⁷. В этой ситуации замедленный процесс национального строительства не только тормозился неравномерными темпами развития и трансформациями социальных институтов и отношений, но и отсутствием целых социальных групп, сочетаясь с незавершенностью процессов классообразования, сохранением традиционных социальных отношений. Это самым существенным образом оказывало влияние не только на процесс развития йеменской нации как политический единицы, т.е. воображаемого сообщества и изобретенной традиции, но и самого государства, подвергнувшегося значительной регионализации. Последняя стимулировалась целым комплексом социальных, культурных, политических и экономических противоречий,

¹⁴ Дреш П. Трайбализм и демократия в Йемене. Dresch P. Tribalisme et démocratie au Yémen // *Chroniques yéménites*. – 1994. – № 2. – Франц. яз. – DOI: 10.4000/cy.81.

¹⁵ Ghanem A. Addressing Social Fragmentation in Yemen // The Sana'a Center for Strategic Studies. – 01.03.2019. – URL: <https://sanaacenter.org/publications/analysis/7137> (дата обращения: 25.05.2024).

¹⁶ Бургат Ф. Урегулирование межплеменных конфликтов в Йемене. Burgat F. Le règlement des conflits tribaux au Yémen // *Égypte. Monde arabe*. – 2005. – № 1. – P. 101–126. – Франц. яз. – DOI: 10.4000/ema.1042.

¹⁷ Day S.W. *Regionalism and Rebellion in Yemen: A Troubled National Union*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – P. 22.

которые подчеркивались незавершенностью процессов национального строительства.

Гражданская война в Йемене, начавшаяся в 2014 г., между шиитскими повстанцами хуситами и сторонниками правительства, стала стимулом для большего углубления региональных диспропорций. Война обострила давние региональные противоречия, унаследованные от периода двух государств, став также стимулом для углубления фрагментации в рамках социальной структуры йеменского общества. Военные действия стимулировали фрагментацию как в сфере политики, так и в религиозной структуре, стимулируя политизацию ислама. В целом конфликт подчеркнул незавершенность национальной консолидации и сохранение противоречий между севером и югом. Абдулкарим Ганем, комментируя ситуацию в Йемене, подчеркивает, что «конфликт изменил йеменское общество. Увеличение количества контрольно-пропускных пунктов по всей стране ограничило свободу передвижения и фрагментировало территориальную целостность страны. Боевые действия отменили наметившийся прогресс в политическом и социальном участии женщин, а экономический коллапс, вызванный войной, разорвал социальную ткань»¹⁸.

Регионализация Йемена на современном этапе имеет несколько форм. Во-первых, регионализация проявляется в различных уровнях развития между отдельными частями страны. Во-вторых, регионализация связана с неравномерными процессами урбанизации и незначительным развитием городской культуры. В-третьих, регионализация сочетается с незавершенностью модернизации. Таким образом, процессы регионализации в современном Йемене представляют собой одновременное взаимодействие и параллельное соразвитие целого ряда факторов, включая социальные, политические и экономические, которые проявляются не только в объективных различиях между отдельными социальными группами общества, но и в развитии пространственных единиц, которые формируют современный Йемен. Регионализация Йемена имеет и

¹⁸ Ghanem A. Addressing Social Fragmentation in Yemen // The Sana'a Center for Strategic Studies. – 01.03.2019. – URL: <https://sanaacenter.org/publications/analysis/7137> (дата обращения: 25.05.2024).

не менее важные исторические основания¹⁹. Регионализационные процессы стимулируются наличием в прошлом двух государств, которые ранее существовали на территории Йемена, практикуя и реализуя идеологически и политически противоположные модели социально-экономического и политического развития.

Столь масштабные различия заставляют задумываться о перспективах развития Йемена. Наиболее очевидными сценариями видятся два – распад на независимые территории или интеграция. В рамках сценария разделения Йемена, возможно возвращение к форме двух государств, существовавших до объединения в 1990 г. Сегодня с учетом активности хуситов, уже контролирующих часть территории Йемена с выходом к Красному морю, такое развитие событий кажется вполне реальным. Однако важно помнить о том, что, несмотря на некоторую силу, хуситам не достает международного авторитета, так как СМИ неоднократно транслировали их марионеточное положение по отношению к Ирану²⁰.

Если же говорить о продолжении существования единого Йемена, то с учетом диспропорций развития, первым и наиболее важным шагом станет экономическое развитие юга страны, однако оно существенно отягощено общим экономическим упадком региона, отсутствием качественного образования, перспективных кадров (из-за доминирования непотизма, полного отсутствия значимости знаний и навыков), банального доступа к водным ресурсам. Ситуацию еще более осложняют взаимные несоблюдения договоренностей между представителями официального правительства и хуситами. Влияние также оказывает возросшая террористическая активность в регионе. Тем не менее фактором, который играет на руку в данном вопросе, является позиция Саудовской Аравии, отказывающейся признавать легитимность власти хуситов, выступая за единый Йемен.

Таким образом, наиболее вероятным развитием событий видится сохранение Йемена в качестве единого государства, что не

¹⁹ Тойе Н. Местные власти в Йемене (1963–2002). Toye N. Les autorités locales au Yémen (1963–2002) // Arabian Humanities. – 2002. – № 10. – Франц. яз. – DOI: 10.4000/cy.125.

²⁰ Haykel B. The Huthi Movement's religious and political ideology and its relationship to Zaydism in Yemen // The Huthi Movement in Yemen: Ideology, Ambition and Security in the Arab Gulf. – London: I.B. Tauris, 2022. – P. 17–36.

означает остановку процесса регионализации, так как изменение основных факторов, способствующих ей (экономический кризис, отсутствие активной международной поддержки, культурные различия и т.д.), невозможно на данный момент. Вероятно, Йемен останется единой, но от этого не менее проблемной зоной на Ближнем Востоке.

* * *

Подводя итог, во внимание следует принять ряд факторов, которые определяют основные векторы и траектории развития процессов регионализации на территории современного Йемена.

Йеменское общество подвержено процессам регионализации. Процессы политической модернизации представляются незавершенными. Целью модернизации могло бы быть строительство государства западного типа. Трансплантация определенных элементов последнего могла бы привести к появлению нации, включая гражданское общество и политические институты. Эти институты могли бы гарантировать сохранение и воспроизведение как территориально-пространственного, так и социально-политического единства йеменского общества.

Вместе с тем в силу негативной исторической динамики, включая историческое соразвитие двух государств, невозможность и несостоительность их реинтеграции в 1990-е годы, национальное государство не сложилось, так как не смогло успешно и эффективно конкурировать с процессами регионализации, воспроизводимыми на локальном уровне, в том числе через племенные институты и связанные с ними отношения неформальности, которые присутствуют как в политике, так и в экономике. Поэтому процессы регионализации в Йемене оказались фактически неизбежными, так как имели не только исторические предпосылки, что связано с опытом параллельного сосуществования двух государств, но и социально-экономические основания.

Таким образом, Йемен относится к числу проблемных государств с низким уровнем социально-экономического развития и человеческого капитала. Последний, в сравнении с другими соседними государствами, ставит его в невыгодные условия.

По степени консолидации политических элит и по уровню развития национальной экономики Йемен в отношении других государств региона может восприниматься как периферия, что стимулирует и институционализирует его экономически зависимое положение относительно этих государств, включая Иран, Саудовскую Аравию, Оман, ОАЭ, КНР, которые выступают в качестве внешних источников силы и влияния. Поэтому Йемен может быть определен как общество, которое вынуждено адаптироваться к внешним вызовам, что симулирует процессы, связанные с внутренней фрагментацией. Последняя проявляется как территориально, так и социально. Основной территорией развития такой регионализации может быть определен город как пространство, представляющее социальный срез йеменского общества в целом.

Не менее значительным фактором современной регионализации Йемена является то, что он представлен обществом в состоянии активного военного, политического и религиозного конфликта, отягощенного региональными противоречиями. Все эти факторы самым существенным образом влияют не только на процессы регионализации, определяя ее основные векторы, траектории и возможные направления, но и не позволяя фрагментированным элитам выработать модель внутриполитической консолидации, которая позволила бы преодолеть региональные особенности и диспропорции.

Таким образом, не представляется возможным исключить последующее углубление процессов регионализации йеменского государства, которые нуждаются в дальнейшем изучении в рамках современной междисциплинарной историографии с учетом самого широкого числа факторов, включая экономические, политические, социальные, культурные и религиозные.

Список источников и литературы

1. Augustin A. South Yemen's Independence Struggle: Generations of Resistance. – Cairo: The American University in Cairo Press, 2021. – 326 p. – DOI: 10.2307/j.ctv2ks6xnf.
2. Day S.W. Regionalism and Rebellion in Yemen: A Troubled National Union. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 336 p.

3. Dresch P. Tribes, Government and History in Yemen. – Oxford: Clarendon Press, 1989. – 470 p.
4. Elie S.D. Book review: Stephen W. Day, Regionalism and Rebellion in Yemen: A Troubled National Union. Cambridge, Cambridge University Press, 2012, 336 pages // Arabian Humanities. – 2013. – № 2. – DOI: 10.4000/cy.2572.
5. Ghanem A. Addressing Social Fragmentation in Yemen // The Sana'a Center for Strategic Studies. – 01.03.2019. – URL: <https://sanaacenter.org/publications/analysis/7137> (дата обращения: 25.05.2024).
6. Haykel B. The Huthi Movement's religious and political ideology and its relationship to Zaydism in Yemen // The Huthi Movement in Yemen: Ideology, Ambition and Security in the Arab Gulf. – London: I.B. Tauris, 2022. – P. 17–36.
7. Lackner H. Yemen's Socialist Experiment Was a Political Landmark for the Arab World // Jacobin. – 08.04.2022. – URL: <https://jacobin.com/2022/08/socialism-arab-world-peoples-democratic-republic-of-yemen-history> (дата обращения: 25.05.2024).
8. Schofield R. Borderland studies, frontierization, and the Middle East's in-between spaces // Mediterranean Politics. – 2020. – № 3. – P. 394–411. – DOI: 10.1080/13629395.2020.1743574.
9. Wallerstein I. The Capitalist World-Economy. – Cambridge: Cambridge University Press, 1979. – 320 p.
10. Yemen // Encyclopedia Britannica. – 29.04.2021. – URL: <https://www.britannica.com/summary/Yemen> (дата обращения: 25.05.2024).
11. Боннефуа Л. Салафизм в Йемене: преддверие насилия? Bonnefoy L. Le salafisme au Yémen: l'antichambre de la violence? // Transcontinentales. – 2009. – № 7. – P. 69–79. – Франц. яз. – DOI: 10.4000/transcontinentales.1152.
12. Бургат Ф. Урегулирование межплеменных конфликтов в Йемене. Burgat F. Le règlement des conflits tribaux au Yémen // Égypte. Monde arabe. – 2005. – № 1. – P. 101–126. – Франц. яз. – DOI: 10.4000/ema.1042.
13. Дреш П. Трайбализм и демократия в Йемене. Dresch P. Tribalisme et démocratie au Yémen // Chroniques yéménites. – 1994. – № 2. – Франц. яз. – DOI: 10.4000/cy.81.
14. Словарь по этнологии и антропологии / ред. П. Бонте, М. Изард. Dictionnaire de l'ethnologie et de l'anthropologie / ed. by Bonte P., Izard M. – Paris: PUF, 1991. – 755 p. – Франц. яз.
15. Тойе Н. Местные власти в Йемене (1963–2002). Toye N. Les autorités locales au Yémen (1963–2002) // Arabian Humanities. – 2002. – № 10. – Франц. яз. – DOI: 10.4000/cy.125.